

Одними расспросами делу не поможешь — это они понимали отлично. Стоило осознать, что стряслась беда, как оба юноши одновременно бросились к своим пультам управления, спешно прощупывая окружающее пространство.

Пустота. Кругом не было ровным счетом ничего.

В отличие от недавнего кошмара на борту «Сюэлань-хао», где связь глушилась на корню, сейчас их передатчики работали исправно. Сигнал уходил в пустоту без помех. Однако сколько бы Лу Чжао и Цэнь Ян ни вглядывались в экраны, космос упорно хранил молчание.

Три часа мучительного ожидания заставили их смириться с горькой правдой: колоссальный взрыв, судя по всему, породил локальную червоточину. Их, оказавшихся у самого края аномалии, выбросило в глухой, неизведанный сектор галактики, где никогда не ступала нога человека.

Дело было дрянь.

При благоприятном раскладе они все еще находились в пределах Федерации. Тогда стоило лишь немного покружить на месте, и рано или поздно на радарх показался бы какой-нибудь попутный корабль.

Если же удача отвернулась от них окончательно, их забросило на дикую, неисследованную периферию. В таком случае всей оставшейся жизни не хватило бы, чтобы отыскать дорогу домой.

А судя по серьезным повреждениям обеих мех серии «Идо» и весьма скромным запасам сухпайков в кабинах, эта самая «оставшаяся жизнь» обещала быть крайне недолгой.

От этих мыслей на душе у обоих становилось все темнее.

Единственной ниточкой, не дававшей впасть в отчаяние, оставалось то, что они не потеряли друг друга в этой бездне.

— Надо подыскать место для посадки, — нарушил гнетущую тишину Лу Чжао. — Приземлимся, оценим масштабы поломок и прикинем, как растянуть воду и сухпайки.

— Хорошо, — глухо отозвался Цэнь Ян.

Лу Чжао помедлил секунду, а затем попытался подбодрить друга:

— Помнишь, на звезде Линхуа спецы из «Цюнтянь» рассказывали про своих боссов? Мол, те знатно поднаторели в технологиях консервации продуктов. — Он негромко, ободряюще

усмехнулся. — Я просто обязан вернуться живым хотя бы ради того, чтобы познакомиться с этими гениями. Ну а тебе придется составить мне компанию.

— Да, — подтвердил Цэнь Ян. — Вернемся вместе.

— Обычно в машинах такого класса заложен двухнедельный неприкосновенный запас, — продолжил рассуждать Лу Чжао. — Если затянуть пояса, то и на месяц растянем без труда.

— Точно, на месяц.

—... Цэнь Ян, ты как себя чувствуешь? — нахмурился Лу Чжао.

Юноша, до этого отвечавший вяло и неохотно, вдруг заговорил быстрее:

— Нормально все! Просто моя кабина, кажется, едва держится. Давай поторапливаться с посадкой.

Списав торопливость друга на понятное волнение, Лу Чжао подавил смутную тревогу и согласился:

— Да, медлить нельзя.

В открытом космосе он при всем желании не смог бы вытащить упрямого Цэнь Яна из кабины, чтобы лично убедиться, не вешает ли тот ему лапшу на уши.

Наметив первоочередную цель, юноши повели свои поврежденные мехи сквозь холодный космический мрак.

Если бы под «пригодным местом» понимался мир с пригодной для дыхания атмосферой и источниками пищи, задача стала бы невыполнимой. К счастью, Лу Чжао и Цэнь Ян не отличались излишней притязательностью — им требовался хотя бы мало-мальски твердый клочок земли, чтобы посадить машины.

Но даже эта скромная просьба к судьбе оставалась без ответа.

Спустя час бесплодных поисков радары по-прежнему показывали глухую пустоту.

Положение складывалось куда серьезнее, чем виделось поначалу. Тогда Цэнь Ян предложил не тратить силы зря и дежурить по очереди.

— Лао Лу, мы на ногах уже больше двенадцати часов, — резонно заметил он. — Кажется,

пустяк, но вспомни, какую мясорубку нам пришлось пережить в бою. К тому же автопилот у «Идо» исправен. Давай делить дежурство по четыре часа. Я начну, а ты пока поспи. Ближе к одиннадцати сменимся.

Рационально мыслящий Лу Чжао понимал, что это единственный способ сберечь остатки энергии. И все же на сердце у него скребли кошки.

Дурацкое предчувствие, что Цэнь Ян что-то недоговаривает, вспыхнуло с новой силой. Подумав, молодой Бета не спешил соглашаться. Вместо этого он потребовал включить видеосвязь.

— Покажись-ка мне, — велел он.

Внешняя связь не работала, но мехи одной серии «Идо», летящие бок о бок, легко могли установить локальный зашифрованный канал.

До этого они избегали видеовызовов ради экономии заряда батарей, однако сейчас Лу Чжао настоял на своем самым безапелляционным тоном.

Он подозревал, что Цэнь Ян ранен.

Недавний взрыв был чудовищной силы. Броня мехи, конечно, выдержала удар, но внутри кабины вполне могло сорвать какую-нибудь крепежную деталь или панель. Вдруг осколок задел Цэнь Яна? Именно поэтому Лу Чжао всю дорогу без умолку болтал, вынуждая друга отвечать. Но теперь Цэнь Ян явно пытался уйти от разговора.

Столкнувшись с такой настырностью, Цэнь Ян лишь обреченно вздохнул.

— Включай, — повторил Лу Чжао. — Или я состыкуюсь и сам вскрыю твою кабину.

Против такого напора у Цэнь Яна аргументов не нашлось. Ему пришлось сдаться:

— Ладно, ладно. У меня руку немного поцарапало, я уже обработал гелем из аптечки. — В его голосе скользнули привычные ворчливые нотки, отчего он сразу стал казаться куда бодрее. — Ну ты даешь, Лао Лу. Раз сообразил, что здесь есть пайки, мог бы догадаться и про медикаменты. Говорю же, ерунда...

Экран моргнул, и перед Лу Чжао появилось лицо молодого Альфы.

Из-за повреждения внешней камеры изображение дергалось, позволяя разглядеть лишь половину кабины.

Рука Цэнь Яна действительно была покрыта полупрозрачным медицинским гелем. В остальном парень выглядел вполне сносно.

Лу Чжао прищурился, внимательно изучая картинку, а затем скомандовал:

— Сдвинься влево. Хочу видеть твою правую руку.

— Господи, ну и зануда, — простонал Цэнь Ян, послушно смещаясь. — На, любуйся. Пальцы шевелятся, все на месте.

Для убедительности он даже изобразил классический жест «все в порядке», которому их учили на занятиях по пилотированию.

Увидев это, Лу Чжао наконец облегченно выдохнул. Напряжение, сковавшее плечи, бесследно растаяло. Он мягко улыбнулся:

— Договорились. Будем дежурить по очереди.

Однако прежде чем Цэнь Ян успел обрадоваться легкой победе, Бета жестко добавил:

— Но первую смену беру я. Раненые отдыхают в обязательном порядке, возражения не принимаются.

Цэнь Ян лишился дара речи.

— Лао Лу, ты же сам видел, я целехонек! — предпринял он слабую попытку отстоять свои права. — С чего вдруг мне отсиживаться в тылу?

— Потому что я так сказал, — отрезал Лу Чжао.

Цэнь Ян шумно вдохнул и беззвучно выругался. Голоса не было слышно, но Лу Чжао без труда прочитал ругательство по губам.

Когда Бета сощурился, от него повеяло такой тяжелой, давящей уверенностью, какая никак не вязалась со статусом вчерашнего первокурсника. Под этим взглядом Цэнь Ян окончательно спасовал и примирительно вздохнул:

— Ладно-ладно, твоя взяла. Везет же людям с сильной ментальной силой — одним видом могут приструнить!

Лу Чжао негромко рассмеялся, и взгляд его потеплел:

— Отдыхай давай. Как время придет — разбужу.

— Смотри, не забудь, — напутствовал Цэнь Ян.

— Обязательно. С какой стати мне лишать себя бесплатной рабочей силы?

Успокоенный этой шуткой, Цэнь Ян отключил трансляцию. Лу Чжао вздохнул свободнее. Раз уж друг бодр и весел, то и рана его, скорее всего, действительно пустяковая.

Царапина на руке — сущая ерунда для курсанта, на тренировках они и не такое хватали. И все же Цэнь Ян пролил кровь, а значит, заслужил полноценный сон. Лу Чжао мысленно решил, что будить его ни за что не станет.

С этой мыслью он повел свою «Идо» дальше сквозь безмолвную космическую пустыню.

Время шло, утекая час за часом. Ни единого проблеска сигнала на экранах так и не появилось, а вокруг по-прежнему расстилалась лишь непроглядная тьма, лишенная малейшего намека на твердую почву.

Даже Лу Чжао, всегда славившийся среди сверстников своей ледяной выдержкой, начал ощущать, как внутри закипает глухое раздражение.

"И тем более хорошо, что дежурю я, — подумал он. — Будь на моем месте Цэнь Ян, он бы уже от злости все стены в кабине испинал"

подавив подступившую апатию, юноша упрямо повел меху вперед.

Судьба наконец улыбнулась ему. Еще через несколько часов монотонного полета датчики уловили близкий объект.

Строго говоря, это был всего лишь безжизненный осколок некогда огромной планеты. Подобный мусор миллионами дрейфовал по галактике, никому не мешая. Если бы такой бродяга приблизился к обитаемой системе Федерации, исход был бы один: его либо разнесли бы на куски защитные турели еще на дальних подступах, либо он рухнул бы на поверхность, устроив локальный апокалипсис.

Впрочем, сейчас Лу Чжао меньше всего заботила судьба гипотетических колонистов. Почти десять часов непрерывного пилотирования выжали его досуха. Единственным его желанием было заглушить двигатели и закрыть глаза.

И еще...

Юноша закусил губу, с беспокойством покосившись на летящую рядом вторую меху.

Время пролетело незаметно, но теперь он осознал: с момента, как Цэнь Ян ушел со связи, прошло уже добрых семь часов.

Долгий сон полезен для раненых, спору нет. Но Лу Чжао слишком хорошо знал характер друга: внутренние часы Цэнь Яна работали как хронометр, и в такой критической ситуации тот физически не смог бы проспать столько времени беспробудно.

"Раз уж нашли пристанище, первым делом проверю, что там с ним, — решил Лу Чжао"

Собрав в кулак остатки концентрации, он осторожно скорректировал курс и направил свою «Идо» на каменистую поверхность обломка.

Посадить поврежденную машину в условиях слабой гравитации — задача не из простых, а ведь ему нужно было дистанционно посадить еще и ведомую меху Цэнь Яна. Здесь на помощь пришла ментальная сила.

Спустя несколько напряженных минут Лу Чжао смахнул со лба холодный пот. Обе машины замерли на сером грунте.

Но тишина, воцарившаяся на канале связи, лишь усилила его тревогу.

Приземление вышло жестким, мехи содрогнулись всем корпусом. Разве от такого грохота Цэнь Ян не должен был проснуться? Почему он до сих пор не подал голос?

Что с ним происходит?

Горло Лу Чжао сдавило спазмом. Судорожно сглотнув, он рванул защелку на приборной панели, извлек из герметичного отсека скафандр и принялся лихорадочно в него облачаться.

В этот миг он был искренне благодарен инженерам из «Цюнтянь», укомплектовавшим кабину всем необходимым. Без этой экипировки он оказался бы заперт в собственной мехе.

Защелкнув зажимы дыхательного шлема, юноша сделал глубокий вдох и нажал на кнопку разгерметизации. С шипением открылся внешний люк.

Несмотря на отсутствие атмосферостойкости и ничтожное притяжение астероида, умный костюм мгновенно компенсировал давление, создавая привычное ощущение земной тяжести.

Лу Чжао ловко соскользнул по обшивке своей «Идо» на безжизненную скалу и крупными

прыжками устремился к соседней машине.

Тратить драгоценные секунды на обход кодов безопасности времени не было. Он сорвал со своего запястья робота-паука — эта кроха умудрилась угнездиться у него на предплечье, обхватив руку всеми восемью лапками и напоминая массивные часы, — и прижал его к панели аварийного доступа чужой кабины.

Раздался тихий, долгожданный щелчок. Бронированная плита шлюза медленно поползла в сторону.

Но еще до того, как люк открылся полностью и показалась кабина пилота, из расширяющейся щели пахнуло тем, от чего у Лу Чжао мгновенно сузились зрачки.

Откуда...

Откуда в кабине этот удушливый, густой запах свежей крови?

Ледяная волна паники захлестнула его сознание, достигнув апогея.

Люк распахнулся до конца, являя страшную картину. Цэнь Ян сидел в кресле, безвольно откинув голову. Как и во время сеанса связи, на его плече блестел слой медицинского геля. Но вся нижняя часть его защитного комбинезона в районе живота и поясницы насквозь пропиталась багровой, еще не запекшейся кровью.

В глазах у Лу Чжао потемнело от ярости и ужаса. Колоссальная, сокрушительная ментальная сила хлынула из молодого Беты, в мгновение ока заполнив тесное пространство кабины плотным, почти осязаемым полем.

От этого яростного всплеска Цэнь Ян, лежавший с закрытыми глазами, слабо поморщился. Его бледные губы разомкнулись, и он тихо, едва слышно простонал.

Этот звук подействовал на Лу Чжао как ушат ледяной воды. Разом улетучившаяся было рациональность мгновенно вернулась на место.

<http://bllate.org/book/18254/1768564>